

ПОЗИЦИИ СТРАН ЕС В ОТНОШЕНИИ ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2008 г.

Зародившийся в США экономический и финансовый кризис 2008 г. затронул фактически все экономики мира за исключением некоторых азиатских стран. Экономический спад в Европе оказался более глубоким, чем в США. На первоначальном этапе кризиса в позиции европейских стран, акцентирующих свое внимание в большей степени на внутренних проблемах, не прослеживалось стремление координировать действия или осуществлять какие-либо общие шаги. По мере развития мирового экономического кризиса страны – участники ЕС стали прилагать совместные усилия как по предотвращению кризиса, так и по преодолению его последствий.

Ключевые слова: экономический кризис; экономический и валютный союз.

Экономический и финансовый кризис 2008 г. стал серьезным испытанием как для ЕС, так и для Экономического и валютного союза (ЭВС). Спад экономики в Европе оказался более глубоким, чем в США. Накануне кризиса в Евросоюзе отсутствовала четкая стратегия экономического развития и были слабы инструменты макроэкономического регулирования, что привело к «длительному периоду существования бюджетного дефицита и невозможности уменьшения его расходной части по ряду экономических и социальных причин» [1]. По мере усугубления мирового экономического кризиса страны – участники ЕС стали прилагать совместные усилия как по предотвращению кризиса, так и по преодолению его последствий, внимательно проанализировав причины и вырабатывая рекомендации и новые решения.

3 октября 2008 г. Президент Франции Н. Саркози выступил с инициативой проведения Европейского саммита, на котором предлагал лидерам Великобритании, Германии и Италии, а также главам Европейской комиссии и ЕЦБ обсудить пути выхода из всемирного банковского кризиса [2]. В то же время во Франции стали высказываться предложения о создании европейского фонда спасения европейской экономики размером в 300 млрд евро, а в Голландии – об общеевропейском резервном фонде помощи пострадавшим банкам. При этом Германия практически сразу выступила против какого-либо общеевропейского плана, более того, она вообще первоначально сомневалась, что развивающийся кризис каким-то образом коснется ее экономики. Министр финансов Германии П. Штайнбрук объяснил это тем, что его страна «не готова отдавать свои деньги в общий котел», где она не контролирует ситуацию и не знает «каким образом могут быть использованы наши деньги» [3]. Канцлер Германии А. Меркель и президент Франции Н. Саркози исключали возможность создания общеевропейского фонда выхода их финансового кризиса, как это было сделано в США в форме американского плана помощи. Великобритания также скептически отнеслась к идее о какой-либо общеевропейской акции.

По мере развития кризиса большинство стран, включая Францию, Великобританию, Португалию, стали склоняться к защите своих банков и депозитариев путем государственного обеспечения кредитов, т.е. через выделение государственных гарантий банкам и рекапитализацию банков, оказавшихся в затруднительном положении. В ходе саммита ЕС в Париже 12 октября 2008 г. лидеры еврозоны и присоединившийся к ним премьер-министр Великобритании Г. Браун обяза-

лись гарантировать межбанковские займы до 2009 г. Они заявили, что будут вкладывать деньги в кредитные организации путем покупки их акций. Президент Франции Н. Саркози сообщил о достигнутом на саммите рамочном соглашении, согласно которому отдельные страны будут инвестировать капиталы в свои банки, покупая их привилегированные акции. Правительства Германии, Франции, Италии и других стран согласились предоставить индивидуальные программы выхода из кризиса [2].

На саммите Евросоюза, состоявшемся 15–16 октября 2008 г. в Брюсселе, речь шла о совершенствовании системы финансового регулирования и надзора за финансовыми институтами. При этом Евросоюз стремился не только определять основные приоритеты антикризисной политики на ближайшее время, учитывая социальную значимость предпринятых мер, но и решать задачи укрепления позиций ЕС в мире в долгосрочной перспективе. По многим вопросам ЕС фактически стал инициатором международной координации антикризисных мер. После встречи 19 октября 2008 г. с Дж. Бушем и Ж.М. Баррозу Н. Саркози все чаще стал высказываться о необходимости проведения регулярных саммитов европейского и международного уровня. В ноябре 2008 г. по инициативе ЕС в Вашингтоне был созван саммит представителей ведущих экономик мира. Началась выработка глобальной антикризисной политики по существу [4. С. 6–7].

26 ноября 2008 г. Еврокомиссия представила план стимулирования экономики ЕС, который предполагал финансовые вливания в размере 200 млрд евро. Суть плана сводилась к тому, чтобы «предложить странам набор инструментов для преодоления кризиса». В то же время для того чтобы сократить разрыв между странами Западной Европы, которые уже самостоятельно предпринимали действия для возрождения своих экономик, и государствами ЦВЕ, предполагалось, что «членам ЕС не придется действовать по одному и тому же образцу – каждая страна выберет те меры, которые ей необходимы» [5]. После этого обострились разногласия между Великобританией и Германией. Министр финансов Германии П. Штайнбрук и поддерживающие его политики были не согласны с тактикой выхода из кризиса премьер-министра Великобритании Г. Брауна, который стремился облегчить рецессию для своей страны через увеличение государственного долга и стимулирование потребительских расходов. Подобные меры он предлагал и странам континентальной Европы [6].

11–12 декабря 2008 г. Комиссия утвердила в Совете План европейского экономического восстановления,

нацеленный на создание условий для оживления экономики, осуществление необходимых структурных реформ и подготовку к развитию, которое последует за восстановлением. В плане говорилось, что сложившаяся ситуация является «настоящим испытанием для правительств и институтов» ЕС и государства-участники должны совместно противостоять рецессии [7]. При этом были расписаны действия как на уровне ЕС, так и применительно к каждой стране. В документе говорилось о необходимости стимулирования потребительского доверия и расширении спроса. Государства и ЕС должны были выделить на это 200 млрд евро (1,5% ВВП) [8]. Кроме этого, для укрепления конкурентных позиций ЕС в настоящем и особенно в будущем была разработана специальная инвестиционная стратегия, предусматривающая повышение эффективности использования энергии и энергоснабжения, чистые технологии, а также совершенствование исследовательской инфраструктуры для развития НИОКР. Так как в плане предусматривались меры по сохранению рабочих мест и содействию занятости увольняемых, основными принципами утвержденного плана стали солидарность и социальная ответственность.

План включал меры долгосрочного характера и соответствовал Лиссабонской стратегии устойчивого развития [9]. В общей сложности с начала кризиса на поддержку населения и реального сектора было выделено более 400 млрд евро. Расходы национальных властей при этом были больше, чем доля Евросоюза в целом. В июне 2009 г. Европейский инвестиционный банк увеличил годовые объемы кредитов на национальные проекты государств ЕС и стран-кандидатов с 45 до 60 млрд евро [1]. Во многом это происходило в соответствии с принятыми Европейской комиссией 28 января 2009 г. рекомендациями по оживлению экономики, когда были утверждены разделы в соответствии с Лиссабонской стратегией обеспечения стабильного экономического роста, касающиеся каждой из стран ЕС. Эти рекомендации имели юридическую силу – страны ЕС, основываясь на предложениях Еврокомиссии, должны были согласовывать сферы, которым каждое государство уделяло приоритетное внимание с целью укрепления экономики в среднесрочной перспективе [4. С. 8–9].

В январе 2009 г. правительство Великобритании подготовило план гарантирования кредитов для малых и средних предприятий на сумму 20 млрд фунтов стерлингов [10], а также новый план стабилизации банковской системы стоимостью 100 млрд фунтов стерлингов, которые банки должны были получить в течение трех месяцев [11]. К январю 2009 г. постепенно стала меняться позиция Германии, правительственная коалиция которой, признав влияние кризиса на страну, договорилась о выделении 50 млрд евро для программы восстановления экономического роста. Серия антикризисных мер предусматривала снижение налогов, увеличение госинвестиций в образование и поддержку предприятий [12]. В феврале 2009 г. канцлер Германии А. Меркель заявила о необходимости усиления контроля за финансовыми рынками и инвестиционными фондами. Г. Браун фактически поддерживал это заявление, призвав банкиров служить интересам национальной экономики, а не распоряжаться ею, занимаясь

рискованным инвестированием на международном уровне [11].

В то же время на пути выработки решений по преодолению кризиса вновь возникли проблемы, вызванные возможностью реализации политики протекционизма со стороны Франции, Италии и Испании в отношении отраслей своей автомобильной промышленности [13]. Н. Саркози пообещал помощь в 3 млрд евро автомобильной промышленности страны при условии, что компании не перенесут рабочие места за пределы Франции. Германия и страны Центральной и Восточной Европы были против такого поворота событий. В связи с этим 1 марта 2009 г. лидеры стран ЕС собрались в Брюсселе с целью ликвидировать противоречия и разногласия относительно методов борьбы с кризисом. Главным предметом обсуждения стала протекционистская политика Франции в отношении автомобильной промышленности. Н. Саркози, отвергнув обвинения в протекционизме, заметил, что Европе не мешало бы взять пример с США, которые помогли своим автомобилестроителям. При этом Германия по-прежнему отстаивала позицию соблюдения бюджетной дисциплины и большого контроля со стороны органов ЕС. А. Меркель выдвинула идею о создании «атласа рисков» – международного инструмента экономического мониторинга, позволяющего выявлять потенциально опасные ситуации. В итоге саммита было заявлено о стремлении избегать политики протекционизма и соблюдать принципы единого рынка [14].

По мере развития антикризисной политики ЕС отчетливо стали выделяться англосаксонская и континентальная модели [15. С. 18–31]. Первая включала в себя воздействие государства на финансовый сектор вплоть до национализации проблемных банков. В континентальной прослеживались два подхода – французский, когда для подъема экономики предполагалось осуществить мощное государственное вмешательство в промышленность, и немецкий, который характеризовался более сдержанной политикой вмешательства со стороны государства. В рамках программы реформирования финансового сектора ЕС Комиссией были разработаны меры, предусмотренные в специальном документе, принятом 4 марта 2009 г., – «Стимулирование экономического восстановления» [16]. Это был следующий шаг антикризисной политики ЕС. В отличие от предыдущих действий, нацеленных в основном на создание условий для оживления экономики, здесь ставились задачи перехода к стадии подъема и усиления координации действий государствами ЕС [17. С. 3–4].

В ходе сессии Европейского совета, которая проходила 19–20 марта 2009 г. в Брюсселе, были выработаны документы, свидетельствующие о согласованной позиции Европейского Союза в отношении путей и инструментов преодоления глобального финансово-экономического кризиса. В заключительных документах говорилось о необходимости возврата реального сектора экономики к нормальной работе. При этом странам ЕС предлагалось руководствоваться принципами открытости в отношении единого внутреннего рынка и третьих стран. Особое значение придавалось реализации принятого в декабре 2008 г. Плана европейского экономического восстановления. Евросовет одобрил предо-

ставление авансовых выплат из структурных фондов и фонда сплочения, добровольное снижение странами ставок НДС, а также действия Европейского Центрального банка в поддержку малого и среднего бизнеса. Очень важным и своевременным было решение Европейского совета соблюдать основные положения Пакта стабильности и роста, который при допущении «текущих исключительных обстоятельств» оставался основой бюджетного процесса. Особое внимание уделялось мерам по предотвращению уменьшения рабочих мест и реализации обновленной Лиссабонской стратегии роста и занятости. Кроме этого, страны-члены разработали и осуществили специальные программы помощи банкам, усилив за ними и страховыми компаниями надзор. Упор делался именно на развитие системы надзора за финансовыми учреждениями стран Евросоюза. Так, Комиссией были рассмотрены предложения о развитии Европейской системы финансового надзора, координирующей деятельность национальных надзорных органов в условиях вновь разработанных стандартов, и о создании Европейского Совета по системным рискам с целью предотвратить повторение финансового кризиса [4. С. 9–10].

В конце 2009 г. обнаружилось, что Греция находится на грани дефолта. Избранное осенью 2009 г. социалистическое правительство объявило, что «в результате махинаций предыдущего кабинета страна набрала долгов на 300 млрд евро (из которых 53 млрд следовало выплатить в 2010 г.)» [18. С. 214]. 25 марта 2010 г. в рамках специального плана помощи Греции, разработанного Н. Саркози и А. Меркель и принятого на саммите ЕС в Брюсселе, страна получала в виде кредита одну треть предоставляемой суммы от МВФ, а две трети – от 15 участников зоны евро. Несмотря на то что маастрихтские критерии и условия Пакта стабильности и роста странами еврозоны выполнялись с трудом (или фактически не выполнялись), стали появляться предложения, например, исходящие от Германии: не разрабатывать более эффективный механизм выполнения условий Пакта стабильности и роста, а просто исключить из зоны евро кризисные государства, и в первую очередь Грецию. Все чаще высказывалось мнение о необходимости приостановить процесс вступления новых членов ЕС в еврозону в связи с событиями усугубляющегося весной 2010 г. финансового кризиса, вызванного неспособностью Греции выполнять свои долговые обязательства. Евроскептики вообще предлагали не только не расширять зону евро, но и исключить из нее помимо Греции такие слабые государства как Испания, Португалия и Ирландия. Некоторые добавляли сюда еще и Италию. Кроме того, для решения своих проблем сами страны со снижающейся конкурентоспособностью стали заявлять о возможном выходе из еврозоны. Но директор Центра исследования и обсуждения экономической политики в Европе Жан Пизани-Ферри считал, что «выход будет разрушителен в экономическом плане, разорителен в финансовом и опустошителен в социальном» [19].

После углубления финансового кризиса весной 2010 г. становилось все более очевидным, что необходимы серьезные изменения всей структуры управления ЭВС. Существенно осложняло функционирование сою-

за и присоединение новых членов. Это касалось в первую очередь расширенной зоны евро – давала о себе знать дифференциация стран-участниц. Принятие десяти членов, а затем еще двух без должного реформирования организации в целом вполне могло привести к определенным трудностям или парализации всей дальнейшей работы [20]. Для того чтобы положить конец прогнозам относительно дальнейшего падения евро и распада еврозоны, а также не допустить той ситуации, которая возникла в Греции, был разработан Европейский стабилизационный механизм [18. С. 215].

10 мая 2010 г. европейские министры финансов утвердили решение создать стабилизационный фонд для поддержки стран еврозоны, которые не могли сами преодолеть последствия роста государственного долга. Основная задача фонда состояла в выпуске облигаций и других долговых инструментов на рынке при поддержке немецкого министерства управления долгом. При создании фонда Германия выдвинула условие – возглавить фонд и контролировать выпуск всех облигаций силами Федерального министерства финансов Германии. Страны-участницы приняли это условие. Министр финансов Испании Елена Сальгадо заявила, что решение ЕС о создании общеевропейского антикризисного фонда размером 750 млрд евро было принято с целью стабилизации финансовых систем стран – участников Евросоюза. Для финансирования стабилизационного фонда привлекался Международный валютный фонд, который должен был внести 250 млрд евро и кредиты на сумму 60 млрд евро. Также ЕС собирался задействовать двусторонние займы на сумму 440 млрд евро под гарантии стран-участниц. Странам – членам ЕС, нуждающимся в поддержке из этих средств, предполагалось выдавать кредиты под 5%.

Механизм финансовой помощи, положенный в основу стабфонда, должен был опираться на систему государственных гарантий, которые правительства стран ЕС предоставляли Еврокомиссии. Под эти гарантии Еврокомиссия, имеющая высший кредитный рейтинг, должна была привлекать кредиты под низкие проценты. Средства предназначались государствам, попавшим в затруднительное положение. Ключевым условием для получения любым государством ЕС средств из стабфонда стало принятие национальной программы жесткого сокращения бюджетных расходов и оздоровления финансовой системы. Помимо этого упор был сделан и на обуздание спекулятивной игры против евро. Ключевым моментом также было распространение вердикта 16 стран еврозоны на все 27 государств сообщества. Таким образом, речь шла о стратегии предотвращения долговых кризисов в Европе. Разногласия вызывали условия, на которых подобные кредиты должны предоставляться в будущем. В главном, однако, страны ЕС были единодушны – должник обязан перейти в режим жесткой бюджетной дисциплины, а это, как показывала действительность в Греции и Португалии, обрекало страны на социальный протест в виде забастовок и социальную нестабильность. В сентябре 2010 г. министры финансов стран ЕС в ходе встречи в Брюсселе утвердили создание наднациональной системы финансового контроля в ЕС, а также согласились выделить второй транш помощи Греции [21].

В декабре 2010 г. на саммите Евросоюза в Брюсселе было принято решение о создании постоянно действующего стабилизационного фонда, направленного на поддержание стабильности единой европейской валюты и национальных экономик. Страны еврозоны устанавливали стабилизационный механизм, который мог быть использован в случае необходимости для обеспечения стабильности зоны евро в целом, но предоставление любой запрашиваемой финансовой помощи обуславливалось жесткими условиями. Предполагалось создать постоянный фонд к июню 2013 г. Он должен был заменить действующий временный механизм. Странам еврозоны также следовало принять «ограниченную поправку» к Лиссабонскому договору. В свою очередь, глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу подчеркнул, что евро останется стабильной валютой, и высказался в пользу увеличения размеров фонда.

В январе 2011 г. в ходе обсуждения нового механизма работы европейской системы антикризисной поддержки представители финансовых ведомств затронули вопрос увеличения объемов Европейского фонда. Единства взглядов в этом вопросе не было. Так, министр финансов Германии Вольфганг Шойбле заявил, что ФРГ выступает против увеличения объемов фонда материальной поддержки. По его словам, глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу своими призывами к увеличению антикризисного фонда лишь способствует усложнению кризиса в еврозоне, а помочь в решении проблемы может только комплекс мер. Затем на заседании министров финансов стран Евросоюза в Брюсселе был достигнут некоторый прогресс по вопросу об увеличении капитала фонда финансовой стабильности. Однако окончательное решение о его структуре и объеме не было достигнуто.

Одним из горячих сторонников этой идеи стала Бельгия, считающая, что объем фонда должен быть сразу удвоен до 1,5 триллионов евро. В конце концов министры финансов стран Евросоюза на совещании в Брюсселе решили не форсировать вопрос об увеличении стабфонда зоны евро. Фактически о том же они договорились, обсуждая вопрос на уровне членов еврозоны. Против этой идеи выступали страны ЕС с самым надежным долговым рейтингом, в первую очередь Германия и Франция. И хотя инвесторы были обеспокоены европейским долговым кризисом, немецкий министр экономики Вольфганг Шойбле заявил, что с расширением стабфонда торопиться не надо, при этом он заметил, что любое увеличение объема фонда возможно лишь при усилении бюджетной дисциплины европейских стран. Министр также высказывался за создание дополнительных механизмов по выполнению Пакта стабильности и роста с целью усиления ответственности стран-членов за состояние своих финансов и макроэкономических показателей, от которых зависело состояние в еврозоне. Чтобы успокоить рынки, в марте 2011 г. ЕС намеревался провести новые «стресс-тесты» европейских банков, более строгие, чем в 2010 г. [22].

В условиях продолжающегося кризиса государства все чаще стали высказываться о том, как должно выглядеть единое экономическое управление зоны евро. До сих пор Франция предлагала наделить функциями

экономического правительства регулярные саммиты европейских лидеров. Позиция Германии сводилась к стремлению сохранить независимость национальных властей, обязав их при этом законодательно соблюдать бюджетную дисциплину и поручить контроль органам власти ЕС [23]. Париж и Берлин считали, что Евросоюзу необходим постоянно действующий механизм регулирования госбюджетов стран ЕС. Он должен предполагать контроль над бюджетной политикой государств и санкции за нарушение установленных ими для еврозоны норм, вплоть до лишения страны-нарушителя права голоса в руководящих органах ЕС. В Брюсселе хотели усилить надзор не только за бюджетами, но и за операциями на финансовых рынках, что дало бы возможность реализовать еще одну спорную идею о выпуске общих облигаций еврозоны. Противники данной идеи, включая Германию, ссылаясь на ситуацию с Грецией, считали это опасным. Они полагали, что для интеграции полезнее усилить функции уже созданного в ходе кризиса европейского стабфонда. При этом на данном этапе провалились переговоры о системе взимания общеевропейского налога с банковских операций.

Андерс Борг, министр финансов Швеции, озвучив аргументы противников проекта, заявил, что введение нового налога на банковские операции негативно скажется на подоходном налоге и может заставить компании перевести свою финансовую деятельность за пределы Европы. Сторонники идеи – Франция и Германия – делали ставку на то, что налог поможет европейским странам компенсировать потраченное на спасение своих банков. В поддержку налога на банковские транзакции активно выступали и представители различных неправительственных организаций, проведя манифестацию у штаб-квартиры Еврокомиссии [24]. В конце марта 2011 г. Президент ЕС Херман ван Ромпёй заявил, что европейские лидеры согласовали в Брюсселе параметры фонда финансовой стабильности. Общие активы составят 700 млрд евро, из них 500 млрд евро – непосредственный кредитный капитал с высшим инвестиционным статусом AAA [25].

В июне 2011 г. председатель ЕЦБ Жан-Клод Трише, учитывая существование общей валюты, рынков и Центрального банка в рамках еврозоны, предложил странам-участницам сформировать единое управление – общее министерство финансов, которое контролировало бы бюджетную политику всех 17 членов еврозоны. «Евросоюз, вероятно, продолжит свой путь к созданию конфедерации суверенных государств на совершенно новой основе. Так действительно ли это чересчур дерзко – думать о создании общего министерства финансов», – заявил он [26]. Однако летом 2011 г. члены ЕС приняли решение расширить стоимость и полномочия созданного в мае 2010 г. Европейского фонда финансовой стабильности. В новом формате фонда предполагались три основных инструмента поддержания стабильности евровалюты: прямая скупка облигаций стран-должников, гарантии по их займам и рекапитализация банков. Планировалось увеличение фонда почти вдвое, но страны ЕС готовы были расширить его до 2 трлн евро. К этому моменту объем стабфонда составлял 440 млрд евро. Взнос страны зависел от размера ее экономики, поэтому основными донора-

ми стали Германия (она обеспечивала 27% фонда), Франция (20%), Италия (18%) и Испания (12%) [27].

Летом 2011 г. участники Экофина, совета министров финансов стран ЕС, также констатировали, что кризис суверенных долгов в еврозоне плотно связан с проблемами банковской системы, и если ранее Еврогруппа, министры финансов еврозоны, вырабатывали план помощи Греции, Португалии, Ирландии и другим должникам, то сейчас главной темой стали стресс-тесты ключевых банков Европы. В частности, банки проверяли на устойчивость к возможным потерям вложений в гособлигации европейских стран [28]. Одной из мер, направленных на разрешение долгового кризиса еврозоны, по мнению Брюсселя, должен стать выпуск единых облигаций. В ходе обсуждения 14 сентября в Европарламенте глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу заявил, что уже в ближайшее время будут представлены варианты эмиссии евробондов, призванных обеспечить долгосрочную стабильность. Однако канцлер Германии Ангела Меркель отвергла вариант создания еврооблигаций как решение проблемы долгового кризиса зоны евро. Она подчеркнула, что проблемные государства еврозоны обязаны провести структурные реформы, а Германия приложит все усилия, чтобы спасти еврозону, но выпуск евробондов, по ее мнению, приведет к долгам, а не к стабильности [29].

Летом и осенью 2011 г. состоянием дел в европейской экономике были обеспокоены лидеры не только Европы, но и ведущих экономик всего мира. Тем более, что способность европейских лидеров справиться с долговым кризисом была поставлена под сомнение разногласиями между членами немецкой правящей коалиции. Так, министр экономики Германии Филип Рёслер заявил, что банкротство Греции не должно являться табу, в то же время канцлер Ангела Меркель в радиоинтервью поспешила заверить, что власти ЕС делают все, чтобы избежать такого сценария. При этом многие политики в Германии считали, что Греции, возможно, все же придется выйти из еврозоны – такую перспективу специалисты Ситибанка называли «финансовой и экономической катастрофой» [30].

16 сентября 2011 г. с участием министров финансов Европейского союза и представителей центральных банков стран-членов открылось заседание Совета по экономическим и финансовым вопросам в польском Вроцлаве [31]. Далеко не по всем вопросам выхода из долгового кризиса удалось договориться министрам финансов. Ключевыми стали вопросы, касающиеся Греции, Ирландии и Португалии. Участники Экофина согласились выделить Греции шестой транш помощи в размере 8 млрд евро на основании заключения экспертов в октябре, если Греция выполнит свои обязательства перед ЕС и МВФ о сокращении дефицита бюджета. Кроме того, был одобрен Пакт по повышению конкурентоспособности, который должен стать основой для будущего управления финансами в Евросоюзе. В то же время Германия отказалась увеличивать фонд спасения стран-должников и снова выступила против создания общеевропейских бондов. Министр финансов США Тимоти Гайтнер, посетив заседания Экофина в польском Вроцлаве, заявил, что Европе больше всего вредят разговоры о возможном выходе Греции из зоны

евро и конфликт между правительствами ЕС и Европейским Центробанком, и призвал власти ЕС активизировать усилия по борьбе с долговым кризисом и стимулированию экономики [32]. Навести порядок в своих финансах настоятельно советовал Европе и Китай – ее потенциальный спаситель, что возмутило многих европейцев. Выступая на Международном экономическом форуме в г. Даляне, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил: «Правительства всех стран мира должны нести подлинную ответственность за ведение экономических дел. Развитые страны должны принять ответственные и эффективные фискальные меры для надлежащего ответа на проблемы с суверенным долгом» [30].

Выступая 28 сентября 2011 г. в Страсбурге перед евродепутатами с традиционной речью о текущем состоянии дел и стратегических приоритетах, глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу заявил, что общеевропейскую экономическую политику должна проводить независимая наднациональная инстанция, а именно Еврокомиссия, а не отдельные государства ЕС, т.е. Германия и Франция, предлагающие создать механизм экономического управления зоной евро с Президентом Евросоюза Херманом Ван Ромпфем во главе [33].

В результате работы Европейский парламент одобрил пакет из шести законов, призванных ужесточить наказание тем, кто нарушил финансовые правила и отклонился от общей экономической политики [34]. Еврокомиссия могла запросить, если это необходимо, дополнительную информацию от государств еврозоны, кроме того, предполагалось создать законодательные основы для надзора за программами реформ в странах-членах. Вводилась унификация систем установления заработной платы. Разрабатывались общие стандарты для подготовки статистических данных, и обеспечивалась независимость статистических управлений. Новые меры предотвращения кризиса вводились без коллективного одобрения и должны были стать почти автоматическими. Осуществление таких мер поручалось Еврокомиссии, которая теперь получала больше полномочий по надзору за финансовой политикой отдельных наций. При этом ослабевала роль Совета Евросоюза, представляющего нации, которые больше не могли игнорировать предупреждения о предстоящих санкциях [34]. Против принятия пакета выступали социалисты и «зеленые», которые утверждали, что с этого момента меры строгой экономии приобрели постоянный характер, ограничивая государственные расходы на те сферы, которые обеспечивают рост экономики. Их также тревожил растущий разрыв в темпах развития между более благополучным Севером Европы, включая Германию, и Югом. Однако незадолго до голосования эти группы депутатов добились внесения в документы поправок. «Нам удалось навязать принцип наблюдения не только за нижней частью нынешнего бюджетного дисбаланса, то есть дефицитом, но и за верхней частью, то есть профицитом», – заявила социал-демократ из Португалии Элиза Феррейра [34].

Ситуация еще больше обострялась в связи с дебатами по поводу расширения полномочий Европейского стабилизационного фонда и его увеличения. В октябре 2011 г. этот вопрос стал основным на повестке встречи министров финансов зоны евро (Еврогруппы) в Люк-

сембурге. Проблема заключалась в том, что увеличение этого фонда должно было быть одобрено парламентами всех вовлеченных стран в довольно сжатые сроки. В то же время по итогам переговоров в Афинах инспекторы ЕЦБ, МВФ и Евросоюза («тройка» кредиторов) заявили, что «Греция не сможет выполнить обещанные реформы и сокращения дефицита, но, вероятно, все же, получит в начале ноября очередной транш помощи на 8 млрд евро» [35]. Предполагалось увеличить фонд с 440 млрд евро в 4 раза (и больше).

Министр финансов Финляндии Ютта Урпилайнен сразу же заявила, что ее страна не хочет увеличения стабфонда. Немецкий парламент такую меру одобрил. Министр финансов Вольфганг Шойбле подчеркнул, что Европейский стабилизационный фонд призван защищать всю зону евро, и лишь небольшая его часть предназначается отстающим странам, а именно 10 процентов относятся к программам для Португалии и Греции. Аналитик брюссельского фонда Мадариага Пьер Дефренъ заявил, что видит решение в более тесном Европейском союзе. Необходимо в разы умножить имеющиеся 440 млрд, так как ЕС нужен мощный финансовый рычаг. При этом эксперт подчеркнул, что «было бы большой ошибкой поручить эту работу только Европейскому Центробанку. Это позволило бы политикам уйти от выполнения своей задачи. Она – в превращении нынешнего валютного союза в союз бюджетный с наделением его всеми финансовыми ресурсами, что могло бы полностью рассеять недоверие рынков» [36]. В результате решающее слово оказалось за Словакией, относительно недавно присоединившейся к еврозоне. Эта страна стала последней из 17 стран еврозоны, призванных ратифицировать договор о расширении кредитных возможностей Европейского фонда финансовой стабильности. В ходе дебатов в парламенте одна из партий правящей правоцентристской коалиции – «Свобода и солидарность» – отказалась поддержать договор. В частности, партийное руководство «Свободы и солидарности» заявило, что взнос, который должна внести бедная Словакия в стабфонд, слишком велик и «маленькая Словакия не должна оплачивать долги более богатых стран». На фоне нерешенности проблемы ратификации плана по спасению еврозоны и в ожидании решения словацкого парламента на фондовых биржах произошло падение основных индексов. 12 октября 2011 г. парламент Словакии проголосовал против ратификации программы расширения возможностей Европейского фонда финансовой стабильности [37].

23 октября 2011 г. в Брюсселе открылся саммит глав 27 стран Евросоюза. Глава Евросовета Херман Ван Ромпёй определил две острые проблемы союза – сложная ситуация, в который оказались банки, и угроза для суверенных бондов, – поэтому была предложена рекапитализация банков. В начале встречи европейские лидеры стремились продемонстрировать единство, но вскоре обнаружился раскол в рядах участников саммита. Франция и Германия не смогли договориться между собой о том, как использовать механизм финансовой стабильности. В частности, Франция настаивала на возможности задействовать ЕЦБ, чтобы расширить Европейский фонд финансовой стабильности. С этим в принципе не была согласна Германия. Перед продолже-

нием переговоров А. Меркель вынуждена была вернуться в Берлин, так как ее действия сковывались постановлением Конституционного суда Германии, который вынес решение, что любые действия с миллиардами евро налогоплательщиков должны быть поддержаны хотя бы формальным одобрением бундестага. Кроме этого, под давлением А. Меркель и Н. Саркози участники саммита ЕС потребовали от Италии сократить государственную задолженность, достигшую 120% ее ВВП. А. Меркель сказала, что «в противном случае будет бесполезен механизм финансовой стабильности» [38].

24 октября С. Берлускони созвал чрезвычайное заседание Совета министров, на котором были рассмотрены конкретные шаги по оздоровлению государственных финансов Италии, в том числе и возможная пенсионная реформа. В ходе саммита ЕС выявились все более углубляющиеся разногласия между странами – членами зоны евро и остальными. Великобритания, Швеция и Польша в очередной раз заявили о своем несогласии с «Европой на двух скоростях». Было заявлено, что с тех пор, как разразился кризис, все больше решений принимается узким кругом из 17 государств. В частности, расхождения вспыхнули между Парижем и Лондоном. Великобритания, по словам Н. Саркози, «не является членом зоны евро и не упускает возможности критиковать единую денежную политику». Британская пресса писала, что президент Франции на саммите ЕС призвал британского премьер-министра «помолчать в вопросах, касающихся евро». Тем не менее Д. Кэмерон выражал опасения, что сближение еврозоны может привести к нанесению ущерба британской экономике и смещению баланса на едином рынке Европы. Он считал также, что «возможное введение регулирования, в частности, в сфере финансовых услуг, будет на пользу Парижу и Франкфурту-на-Майне, нежели лондонскому Сити» [39].

Чтобы предотвратить распространение греческого долгового кризиса на остальную часть зоны евро и не допустить гибели всего европейского проекта, лидеры Евросоюза призвали к большей интеграции стран-членов. Категорически против этого высказались евроскептики. Глава Партии независимости Соединенного Королевства Найджел Фарадж заявлял, что «единая валюта гибнет медленной смертью» и «нужно избавиться от евро как можно скорее». В то же время депутат из Греции Ники Цавела заявил, что Европе не хватает смелого, быстрого и решительного руководства. Сбалансированную позицию занял вице-президент Европарламента Эдвард Макмиллан-Скотт. Он сказал, что в Великобритании жалуются на то, что мы присоединялись к общему рынку, а получили политический союз. Но когда мы соглашались участвовать в общем рынке, мы понимали, что поставлена цель создания более тесного союза европейских народов. Он напомнил, что от отношений Великобритании с континентальной Европой зависят 3,5 млн рабочих мест, более половины британской торговли приходится на остальную часть Евросоюза. Брюссельский же экономист Феликс Рот вообще предостерегал, что при существовании в мировой экономике таких сверхдержав, как США и Китай, «отдельные нации с отдельной экономикой в Европе недостаточно сильны, чтобы выжить

самостоятельно», а более глубокая интеграция ЕС – это единственный ответ на нынешнюю ситуацию [40].

26 октября 2011 г. европейские лидеры съехались в Брюссель на экстренный саммит, призванный завершить формирование долгосрочного антикризисного плана. Первоначально в саммите принимали участие лидеры всех 27 стран Евросоюза. На этом настоял не желавший оставаться в стороне при принятии важных решений премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. Затем перед заседанием коллег из 17 стран еврозоны он покинул Брюссель, убедившись, что вопрос о рекапитализации банков будет решен. Перед поездкой на саммит А. Меркель, получив поддержку депутатов бундестага, значительно укрепила свои позиции и могла вести переговоры и принимать решения по вопросам участия Германии в антикризисной программе и расширения Европейского фонда финансовой стабильности, хотя и с некоторыми оговорками, – канцлер не могла ставить свою подпись под новыми финансовыми требованиями к Европейскому Центробанку и обещаниями выделить проблемным странам еврозоны больше уже обещанных Германией 211 млрд.

На саммите были решены практически все важнейшие вопросы. Так, была реструктурирована половина госдолга Греции (сразу же после саммита Николя Саркози в интервью французским телеканалам заявил, что принятие Греции в еврозону вообще было ошибкой). Кредиторы Греции, частные банки, согласились списать Греции 100 млрд евро из этой суммы с целью снизить задолженность, равную 160% ВВП, до 120% ВВП к 2020 г. При этом государства зоны евро взяли обязательство обеспечить Греции еще 130 млрд евро. Кроме того, политики решили самый сложный вопрос об увеличении объема Европейского фонда финансовой стабильности. После оказания помощи Греции, Португалии и Ирландии из 440 млрд евро в стабфонде осталось 250 млрд евро. По решению саммита размер фонда увеличивался до триллиона евро. Это должно было убедить рынки в том, что Италия и Испания в случае необходимости смогут воспользоваться помощью фонда. Увеличение ресурсов стабфонда предполагалось осуществлять двумя путями: покупка инвесторами гос-

облигаций слабых стран еврозоны с оговоркой, что в экстренном случае фонд возьмет на себя часть убытков и привлечение средств из стран, не входящих в ЕС, таких как Китай или Россия. Планировалось создать специальную структуру, которая займется привлечением государственных и частных средств к финансированию европейских стабилизационных проектов.

Был согласован план рекапитализации европейских банков, которая должна превысить 50%. К июлю 2012 г. банки должны увеличить собственные фонды до 9%, т.е. до 106 млрд евро. Это должно стать своеобразным буфером для защиты банков от потерь при списании долгов. Чтобы добиться этого им следовало постараться привлечь частные капиталы, прежде чем обращаться за помощью к правительствам. Предполагалось, что банкам достаточно будет достичь этого уровня к концу июня 2012 г., а потом они снова должны свободно распоряжаться своим капиталом. При этом такая мера рассматривалась как единовременная. Государства еврозоны также рассчитывали на продолжение поддержки со стороны ЕЦБ и настаивали на необходимости реформы управления еврозоной [41].

Соглашения, достигнутые в Брюсселе, были высоко оценены руководителями Еврокомиссии, Международного валютного фонда и Европейского Центрального банка, или «греческой тройки». Кристин Лагард, исполнительный директор МВФ, подчеркнула, что для решения проблем Греции они заручились масштабным участием частного сектора. Все члены ЕС подписались под программой рекапитализации банков, а увеличенный в размере Европейский фонд финансовой стабильности снабжен всеми необходимыми гарантиями и представляет собой солидную основу для защиты Европы от кризиса. Она отметила также, что налицо политический консенсус по выработке сплоченных действий и по упрочению экономической и финансовой интеграции. Глава Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу заявил, что наконец намечен четкий план по выходу из кризиса суверенных долгов. При этом уходящий с поста шефа ЕЦБ Жан-Клод Трише напомнил, что раз решения принимались главами государств, то и отвечать за выполнение этих решений должны именно они [42].

ЛИТЕРАТУРА

1. Шевченко Н. Эффективность антикризисной политики ЕС // Мировое и национальное хозяйство: Издание МГИМО (У) МИД России. 2009. № 3–4(10–11). URL: http://www.mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=138, свободный.
2. Лидеры ЕС обсуждают всемирный банковский кризис. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7649000/7649774.stm, свободный.
3. Europe must march to same tune. URL: <http://edition.cnn.com/2008/BUSINESS/10/15/eu.meeting.brussels.oaklye/index.html?iref=allsearch>, свободный.
4. Зуев В.Н. Антикризисная политика Евросоюза // Международная экономика. 2009. № 10. С. 6–7. URL: <http://www.panor.ru/upload/iblock/6e0/stat-2009-10.pdf>, свободный.
5. Заявление Ж. Баррозу. ЕС выделит 200 млрд на спасение экономики. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7750000/7750314.stm, свободный.
6. Пресса Британии: в Европе спорят из-за кризиса. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/uk/newsid_7776000/7776735.stm, свободный.
7. European Commission: A European Economic Recovery Plan-Documents Transcript // Commission of the European Communities. Brussels. 26.11.2008. URL: <http://www.slideshare.net/FrisodeJong/european-commission-a-european-economic-recovery-plan>
8. Economic recovery plan combines national action with EU policy. URL: http://ec.europa.eu/news/economy/081127_1_en.htm
9. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества. 13.12.2007. URL: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon/>
10. Британские власти помогут малому бизнесу. URL: <http://ru.euronews.net/2009/01/14/uk-unveils-business-loan-scheme>, свободный.
11. Великобритания спешит на помощь своим банкам. URL: <http://ru.euronews.net/2009/01/19/brown-offers-banks-2nd-bail-out-as-recession-bites>, свободный.
12. ФРГ перезапускает свою экономику. URL: <http://ru.euronews.net/2009/01/13/germany-launches-new-stimulus-plan>, свободный.

13. *Автомобили* тянут Евросоюз в разные стороны. URL: <http://spbvoditel.ru/2009/02/24/027>, свободный.
14. *Лидеры* ЕС призывают не возводить торговых барьеров. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7917000/7917327.stm, свободный.
15. *Клинова М.* «Возвращение государства»: «скорая помощь» в кризисе или устойчивая тенденция // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 5.
16. *European Commission: Driving European recovery* // Commission of the European Communities. Brussels. 04.03.2009. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52009DC0114:EN:NOT>
17. *Буторина О.В.* Антикризисная стратегия Европейского Союза: ближние и дальние рубежи // *Полития*. 2009. № 3. URL: <http://www.mgimo.ru/files/120984.pdf>, свободный.
18. *Европейская интеграция* / под ред. Ольги Буториной ; МГИМО (У) МИД России. М., 2011.
19. *Лизани-Ферри Жан.* Выход из еврозоны – это тупик // *Ino Pressa*. Иностранная пресса о России и не только. Press digest. 13 сентября 2011 г. URL: <http://www.inopressa.ru/article/13Sep2011/lemonde/eu2.html>, свободный.
20. *Экономика* стран Европейского союза. Перспективы экономического развития в странах ЕС. URL: www.ereport.ru, свободный.
21. *Euronews*. URL: <http://ru.euronews.net/2010/05/09>, [2010/06/14](http://ru.euronews.net/2010/06/14), [2010/09/07](http://ru.euronews.net/2010/09/07), [2010/10/28](http://ru.euronews.net/2010/10/28), свободный.
22. *Euronews*. URL: <http://ru.euronews.net/2010/12/17>, [2011/01/17](http://ru.euronews.net/2011/01/17), [2011/01/18](http://ru.euronews.net/2011/01/18)
23. *Лидеры* Еврозоны приняли план спасения банков. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7666000/7666434.stm, свободный.
24. *Euronews*. URL: <http://ru.euronews.net/2010/05/09>, [2010/06/14](http://ru.euronews.net/2010/06/14), [2010/09/07](http://ru.euronews.net/2010/09/07), [2010/10/28](http://ru.euronews.net/2010/10/28), [2011/03/23](http://ru.euronews.net/2011/03/23), свободный.
25. *ИТВ*. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/225651/video/>, свободный.
26. *Евро*: 17 стран – один Минфин? URL: <http://ru.euronews.net/2011/06/02/ecb-head-suggests-eu-finance-ministry>, свободный.
27. *Что такое* стабфонд ЕС? URL: <http://ru.euronews.net/2011/09/29/what-is-the-efsf>, свободный.
28. *Экофин*: долговой кризис зоны евро прочно связан с проблемами банков. URL: <http://ru.euronews.net/2011/07/12/european-leaders-to-meet-to-consider-greek>, свободный.
29. *Ангела Меркель* против еврооблигаций. URL: <http://ru.euronews.net/2011/09/15/eurobonds-absolutely-wrong-says-merkel>, свободный.
30. *Мир* встревожен состоянием дел в европейской экономике. URL: http://ru.euronews.net/2011/09/14/euro-crisis-alarm_grows-in-us-and-china, свободный.
31. *Экофин* спасает евро. URL: <http://ru.euronews.net/2011/09/16/geithner-in-poland-for-ecofin-crisis-summit>, свободный.
32. *Экофин*: саммит несогласных. URL: <http://ru.euronews.net/2011/09/16/ecofin-meet-on-euro-debt-hopes>, свободный.
33. *José Manuel Durão Barroso*. President of the European Commission. European renewal – State of the Union Address 2011. European Parliament Strasbourg, 28 September 2011. SPEECH/11/607. URL: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/president/pdf/speech_original.pdf, свободный.
34. *Евросоюз* получает прививку от финансовых болезней. URL: <http://ru.euronews.net/2011/09/28/mep-s-take-six-pack-rules-off-ice>, свободный.
35. *Трише*: кризис евро системный. URL: <http://ru.euronews.net/2011/10/11/trichet-warns-as-lenders-give-lukewarm-approval-to-greek-aid>, свободный.
36. *Еврогруппа* подумывает о расширении стабфонда. URL: <http://ru.euronews.net/2011/10/04/europe-s-revamped-bailout-fund-tops-finance-talks>, свободный.
37. *Словацкий* парламент отказался ратифицировать ЕФФС. URL: <http://ru.euronews.net/2011/10/12/slovakia-rejects-euro-zone-bailout-fund-for-pow/>, свободный.
38. *Euronews*. URL: <http://ru.euronews.net/2011/10/23>, [2011/10/24](http://ru.euronews.net/2011/10/24), свободный.
39. *Итоги* саммита ЕС: Италии выговор, Лондону предупреждение. URL: <http://ru.euronews.net/2011/10/24/euro-crisis-sparks-heated-exchanges-and-another-summit/>, свободный.
40. *Спор* евроскептиков и еврооптимистов о кризисе. URL: <http://ru.euronews.net/2011/10/25/euro-debt-crisis-the-impact-of-the-eurosceptics>, свободный.
41. *Еврозона*. Спасай, кто может! URL: <http://ru.euronews.net/2011/10/27/europe-s-trillion-euro-debt-safeguard>, свободный.
42. *Саммит* ЕС: «тройка» мчит к выходу из кризиса. URL: <http://ru.euronews.net/2011/10/27/leaders-confident-euro-rescue-deal-will-succeed>, свободный.

Статья представлена научной редакцией «История» 29 октября 2012 г.